

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.5>

ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СБЛИЖЕНИЯ НАРОДОВ РЕГИОНА

Гаунова Лина Ризуановна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (д. 173, ул. Чернышевского, Нальчик, 360004, Российская Федерация)
Младший научный сотрудник Культурно-образовательного центра «Эрмитаж-Кавказ»
gaunova.lina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7651-6466>

Аннотация. Введение. Статья посвящена анализу развития женского образования в Нальчикском округе во второй половине XIX – начале XX в., которое нашло частичное отражение в материалах периодической печати. На основе публикаций в прессе и выявленных архивных источников исследуется роль печати в продвижении идеи обучения девочек как элемента социокультурной модернизации региона. **Материалы и методы.** В основу статьи легли материалы газет «Терские ведомости», «Кавказ», «Терек», а также документы из архивов: УЦГА АС КБР, ЦГА РСО-Алания и др. Развитие образования в Нальчикском округе исследовали Т. Х. Кумыков, М. З. Саблиров, Е. С. Тютюнина, В. В. Шевчук и др. Особенности женского образования на Кавказе раскрыты в работах Н. О. Блейх, О. И. Шафрановой, Б. К. Мальбахова. Их труды раскрывают хронологию, социальные и культурные аспекты образовательных процессов. В основе методологии исследования лежит совокупность исторических принципов и методов, обеспечивающих комплексный анализ влияния газет на освещение проблем женского образования в Нальчикском округе. Среди них принцип историзма, системный подход, источниковедческий анализ. **Анализ.** Особое внимание в статье уделено Нальчикской женской школе – первому бесплатному образовательному учреждению для девочек в Нальчикском округе, чья деятельность активно освещалась в прессе. К началу XX века отмечается рост числа школ и учениц, однако этот процесс был противоречив. Смешанные аульные школы фактически оставались мужскими из-за нежелания семей нарушать патриархальные нормы гендерного избегания. Тем не менее исследование позволяет проследить изме-

нения в восприятии женского образования местным населением. **Результаты.** В Нальчикском округе в XIX – начале XX в. пресса широко освещала женское образование как фактор модернизации региона. Создание Михайловской женской школы, ставшей символом прогресса, финансировалось местными жителями, что свидетельствовало об их заинтересованности в просвещении. Увеличение количества учебных заведений и учащихся отражало трансформацию горского общества. Пресса популяризировала идею женского образования, однако проблемы финансирования, нехватки учителей и традиционные устои сохранялись, создавая противоречия между модернизацией и культурными нормами.

Ключевые слова: женское образование; периодическая печать; Нальчикский округ; кабардинцы; горские народы; начальное образование; Северный Кавказ

Для цитирования: Гаунова Л. Р. Отражение в периодической печати развития женского образования в Нальчикском округе (вторая половина XIX – начало XX века) как фактор социокультурного сближения народов региона // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 391–400. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.5>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: исследование выполнено в рамках внутреннего гранта КБГУ. Договор № 14 от 9.07.2024.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.06.2025.

Статья принята к публикации: 25.07.2025.

Research article

THE REFLECTION OF THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S EDUCATION IN NALCHIK DISTRICT IN PERIODICALS (THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY) AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL RAPPROCHEMENT OF PEOPLES

Lina R. Gaunova

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov (173, Chernyshevsky St., Nalchik, 360004, Russian Federation)
Junior Researcher at the Hermitage-Kavkaz Cultural and Educational Center
gaunova.lina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7651-6466>

Abstract. Introduction. The article analyzes the development of women's education in Nalchik district in the second half of the 19th – early 20th century, which was partially reflected in the materials of the periodical press. Based on publications in the press and identified archival sources, the role of the press in promoting the idea of educating girls as an element of the socio-cultural modernization of the region is studied. **Materials and methods.** The article is based on materials from the newspapers Terskiye Vedomosti, Kavkaz, and Terek, as well as documents from the archives of the UCGA AS KBR, TSGA RSO-Alania, and others. The development of education in Nalchik district was studied by TH. Kумыков, MZ. Sablirrov, ES. Tyutyunina, VV. Shevchuk and others. The peculiarities of women's education in the Caucasus are revealed in the works of N.O. Bleikh, O.I. Shafranov, and B.K. Malbakhov. Their works reveal the chronology, social and

cultural aspects of educational processes. The research methodology is based on a set of historical principles and methods that provide a comprehensive analysis of the impact of newspapers on the coverage of women's education in Nalchik district. Among them are the principle of historicism, a systematic approach, and source analysis. **Analysis.** The article pays special attention to the Nalchik Girls' School, the first free educational institution for girls in Nalchik district, whose activities were actively covered in the press. By the beginning of the 20th century, there was an increase in the number of schools and female students, but this process was controversial. Mixed rural schools actually remained male due to the unwillingness of families to violate patriarchal norms of gender avoidance. Nevertheless, the study allows us to trace changes in the perception of women's education by the local population. **Results.** In the Nalchik region in the 19th and early 20th centuries,

the press widely covered women's education as a factor in the modernization of the region. The establishment of the Mikhailovskaya Girls' School, which became a symbol of progress, was funded by local residents, which testified to their interest in education. The increase in the number of educational institutions and students reflected the transformation of mountain society. The press popularized the idea of women's education, but problems of financing, teacher shortages, and traditional attitudes persisted, creating contradictions between modernization and cultural norms.

Keywords: women's education, periodicals, Nalchik district, Kabardians, mountain peoples, primary education, North Caucasus

For citation: Gaunova LR. The reflection of the development of women's education in Nalchik district in periodicals (the

Введение. Проблема женского образования на Северном Кавказе, как и в целом в стране, являлась актуальной темой для многочисленных дискуссий среди просвещённой части российской и горской интеллигенции. Во второй половине XIX в. число споров умножилось, поскольку в стране, в том числе и на Кавказе, шел многоплановый процесс проведения либеральных преобразований, когда старые нормы и традиции уходили в прошлое под давлением стремительно развивающихся общественных отношений. С этой целью проводились реформы, связанные с просвещением горских народов, поскольку именно оно было эффективным инструментом развития культуры и образования, втягивания народов в многогранный социокультурный процесс.

История системного женского образования в регионе берёт начало с целенаправленной работы Попечителя Кавказского учебного округа Я. М. Неверова. После получения правительственного указа о развитии школьной сети в национальных окраинах он наладил взаимодействие между кавказской администрацией и местным обществом. Благодаря этому сотрудничеству в 1860–1870-х годах были открыты женские гимназии, прогимназии и многочисленные училища [3, с. 383].

Периодическая печать, являвшаяся в то время одним из немногих средств массовой информации, активно пропагандировала создание учебных заведений, уделяя особое внимание развитию женского образования. Газеты подчёркивали практическую важность предоставления женщинам возможности получения образования, называя это необходимым шагом в деле цивилизационного развития семейных отношений, а затем и общества в целом. Им отводилась роль не только хранительниц домашнего очага, но и первых воспитательниц будущих поколений, что требовало определённого уровня культурной и образовательной подготовки. Так, в сознание общества внедрялись идеи эмансипации женщин в России, давшие серьезные результаты в конце XIX – начале XX в.

Изучение вопроса освещения женского образования в периодической печати дает возможность воспользоваться пластами информации, размещенными на ее страницах, выяснить как в

second half of the 19th – early 20th century) as a factor of socio-cultural rapprochement of peoples. Humanities and law research. 2025;12(3):391-400. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.5>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of an Internal grant from KBSU. Agreement No. 14 dated 07/9/2024.

The article was submitted: 15.04.2025

The article was approved after reviewing: 18.06.2025.

The article was accepted for publication: 25.07.2025.

XIX – начале XX в. пресса отражала процессы модернизации и изменения общественных норм в области воспитания и педагогики. Это имеет особое значение для народов Северного Кавказа, где традиционные ценности и религиозные установки на протяжении многих веков играли ключевую роль в вопросах воспитания девочек.

Целью исследования является анализ отражения в периодической печати процессов развития женского образования в Нальчикском округе как фактора социокультурного сближения народов во второй половине XIX – начале XX в. Для достижения этой цели, необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить ключевые этапы становления женского образования через призму публикаций в прессе;
- 2) продемонстрировать роль местной администрации и общественности в создании учебных заведений;
- 3) раскрыть противоречия между традиционными нормами и актуальными образовательными практиками;
- 4) оценить влияние прессы на формирование общественной поддержки женского просвещения.

Материалы и методы. Главными источниками для написания статьи стали, опубликованные материалы на страницах газет «Терские ведомости», «Кавказ» и «Терек», а также корпус архивных источников: УЦГА АС КБР (Управление Центрального Государственного архива Архивной службы КБР) Ф. И-2 (Управление Кабардинского округа) [25]; УЦГА АС КБР. Ф. И-6 (Управление Нальчикского округа Терской области) [26]; ЦГА РСО-Алания (Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания) Ф.123 (Дирекция Народных училищ Терской области) [27] и др.

Вопросы развития образования в Нальчикском округе освещались многими авторами: Т. Х. Кумыковым [11], М. З. Саблировым [15], Е. С. Тютюниной [9], В. В. Шевчуком [29] и др. Их работы позволяют не только восстановить хронологию событий, но и проанализировать социальные, культурные и политические аспекты развития образования в Нальчикском округе.

Особого внимания заслуживает статья В. В. Шевчука «Нальчикская женская школа и

гимназия (1860–1921)» [29], в которой освещен событийный ряд открытия первого учебного заведения для девочек, анализируется его роль в общественной жизни региона, а также влияние на культурное и социальное развитие местного населения.

Изучение первого учебного заведения для девочек в слободе Нальчик можно проследить в трудах Б. К. Мальбахова [12] и Е. С. Тютюниной [9]. Их работы дополняют и расширяют представления о том, как формировалась система женского образования в регионе.

Н. О. Блейх предлагает более широкий взгляд на проблему, анализируя развитие женского образования на Северном Кавказе [2; 3] в контексте государственных и частных инициатив, реализация которых позволила открыть сначала в областных центрах, а затем в Кизляре, Моздоке, Грозном школы для девочек. Автор рассматривает как общие закономерности, так и специфические особенности их открытия, связанные с культурными и историческими условиями регионов Северного Кавказа.

О. И. Шафранова исследует роль женщины на Северном Кавказе в образовательной, общественной и профессиональной сферах в период второй половины XIX – начала XX в., анализирует процесс интеграции региона в общее российское культурное пространство, уделяя особое внимание взаимодействию имперской политики, традиционных норм горских обществ и гендерных аспектов [29].

Исследование З. Х. Ибрагимовой [4] посвящено изучению конфессиональных учебных заведений, которые функционировали в регионе в XIX в., раскрывает особенности их организации, учебных программ, а также роль, которую эти заведения играли в образовательной и культурной жизни местного населения.

Единственным научным трудом, посвященным проблеме освещения образования в периодической печати, является диссертация И. М. Кабалоевой, однако её основное внимание сосредоточено на Владикавказском округе [5].

Анализ. После завершения многолетней Кавказской войны Северный Кавказ стал постепенно интегрироваться во все социальные и культурные процессы Российской империи. Для ускорения этого процесса кавказская администрация делала конкретные практические шаги. В декабре 1848 г. был сформирован Кавказский учебный округ, что положило начало созданию новой системы народного образования в регионе. Государство увеличило целевые ассигнования на эти цели, а для укрепления педагогического состава активно привлекались преподаватели из центральных городов империи [28, с. 93].

Женское образование на Кавказе развивалось параллельно с мужским, но значительно медленнее – причиной этому служил комплекс

факторов, включающих влияние культурных и религиозных норм, характерных для региона.

Во второй половине XIX в. основным источником первоначального образования для кабардинок и других горянок были домашние коранические школы. Обучение в них было бессистемным, девочки обучались арабской азбуке, молитвам и чтению Корана, а занятия вели грамотные родители или родственники [4, с. 62]. Наряду с ними функционировали другие духовно-образовательные учреждения – мектебе и медресе. Количество и качество знаний, получаемых в таких школах, полностью зависело от профессиональной подготовки муллы, его интересов, уровня интеллекта и образования. В мусульманских школах не было ни ступеней обучения, ни учебных программ, учитель сам выбирал дисциплины, которые считал необходимыми для изучения. По своей сути они походили на низшие начальные школы, в которых особое внимание уделялось основам исламского учения, а вместо русского или местных языков ученики осваивали арабскую грамматику. Уровень образования в таких школах был невысоким и сводился преимущественно к механическому заучиванию сур Корана [3, с. 18].

Такой подход ограничивал образование горянок рамками традиционных семейно-патриархальных отношений, лишая их возможности активно общаться с миром, ограничивая степень их участия в процессах социокультурного взаимодействия.

Началом системного женского образования в Кабарде считается 1860 г., когда в укреплении Нальчик, наряду с Горской школой, были основаны две воскресные школы – женская и мужская. Сведения об этих учебных заведениях сохранились благодаря освещению их деятельности в прессе. «Постоянные читатели издаваемой вами газеты, кажется, еще не встречали в столбцах ее извещения об учреждении где-либо на Кавказе бесплатных школ для распространения в народе грамотности... можно было полагать, что наше образованное кавказское общество, к столь священному делу... осталось равнодушным. К счастью, это не так, – пишет корреспондент газеты «Кавказ». – В Нальчике можно видеть бесплатные школы, одну для мальчиков и другую для девочек...» [8, с. 3]. Автор заметки отмечал, что открытие этих учебных заведений стало возможным благодаря поддержке начальника Кабардинского округа В. В. Орбелиани, а также его ближайших соратников – смотрителя нальчикской школы Григорьева и капитана В. Масловского¹. Последний, несмотря на занятость по службе, проявлял осо-

¹ С 1863 г. старший член Терской сословно-поземельной комиссии, который активно участвовал в подготовке и проведении аграрной и крестьянской реформ у народов Терской области.

бый интерес к женской школе и стремился к ее сохранению, посвятив ей обширную статью, к анализу которой мы еще вернемся.

В 1862 г. в газете «Кавказ» размещена большая статья-отчет от правления школы, повествующая о ее состоянии. Благодаря ей, жители края узнали, что воскресные школы для учеников были бесплатными и содержались за счет отдельных безвозмездных пожертвований жителей слободы. Управление школой осуществлял совет, состоящий из начальника Кабардинского округа, штатного смотрителя Горской школы и преподавателей. Совет занимался хозяйственной частью школы, распределением средств, а также составлением устава, в котором были определены правила приема учениц, время учебных занятий, разделение преподавания на курсы, число и объем предметов, обязанности каждого из членов совета. Немаловажную роль в развитии женской школы играл «виновник её существования» князь генерал-майор Вахтанг Вахтангович Орбелиани², который посещал ее «в свободные минуты» [7, с. 42].

Согласно уставу, в школу принимали девочек всех сословий и вероисповеданий. Обучение было разделено на 3 класса. Из отчета по учебной части дирекции училищ Терской области за 1867 г. мы знаем, что предметами учебного курса были: 1) Закон Божий (краткий катехизис и священная история), 2) чтение и письмо на русском языке, 3) первые четыре действия арифметики; 4) рукоделие (вязание, шитьё и вышивание) [22, с. 2].

На начальном этапе в обоих учебных заведениях работали четыре учителя, не получавших жалования. В женской школе дополнительно трудились четыре дамы-преподавательницы также на добровольной основе и постоянная надзирательница, получавшая жалование – пять рублей в месяц.

На момент открытия в воскресной мужской школе обучались 26 мальчиков, а в женской школе – 14 девочек [7, с. 42].

После первого года обучения в женскую школу пришли 27 новых учениц. Через год их число увеличилось до 32. Однако процент горянок в школе был крайне невысок. Из них русскими были 30, одна армянка и одна кабардинка, исповедующая христианство, скорее всего из Моздока, где проживала большая группа кабардинцев-христиан. Вскоре в связи с открытием Горской школы воскресная мужская школа была закрыта, тогда как женская только набирала популярность [7, с. 42].

Об этом свидетельствует рост финансовых средств, поступающих в школу в качестве пожертвований. Так, в первые месяцы работы школы удалось собрать всего 23 руб. 50 коп.

В течение года сумма увеличилась до 403 руб. 33 коп., из которых 100 руб. пожертвовал командующий войсками Терской и Кубанской областей генерал Н. И. Евдокимов [7, с. 42].

В 1865 г. Нальчикская женская школа была названа Михайловской в честь наместника на Кавказе, великого князя Михаила Николаевича Романова [9, с. 11].

В конце 1867 г. с разрешения наместника на Кавказе школе был передан «бывший штаб-офицерский дом с мезонином» – деревянное здание, построенное в 1848 г. для начальника Центра Кавказского линейного батальона № 7 [25, л. 4–4об.].

Это здание находилось в ветхом состоянии и нуждалось в дорогостоящем ремонте. Отсутствие надёжных источников финансирования превращалось в серьёзную проблему, угрожающую дальнейшему функционированию учреждения. Это отметил В. Масловский, который в 1868 г. опубликовал статью, где выразил беспокойство о будущем школы. Автор подробно проанализировал финансовое положение училища, указал источники доходов и расходов. Основной капитал школы в 1868 г. составил 1 136 руб., собранных за счёт единовременных пожертвований. Небольшие суммы поступали в качестве членских взносов, продажи карт, сделанных ученицами, проведения лотерей и любительских спектаклей. В совокупности дополнительные поступления достигли 430 руб. [20, с. 54].

Эти средства шли на покрытие хозяйственных расходов и учебный процесс: наиболее значительными были аренда помещения, освещение и отопление, жалование надзирательницы училища, а также учебные материалы для классов и рукоделия. Общие расходы училища за год составили 316 руб.

Однако, как подчёркивает В. Масловский, труд учителей не оплачивался вовсе. Он осуждал эту практику, считая её крайне вредной, поскольку такая ситуация могла со временем привести к «неизбежной катастрофе», – закрытию школы из-за отсутствия преподавателей, согласных работать бесплатно [20, с. 54].

В. Масловский акцентировал внимание на том, чтобы основные ресурсы школы были направлены на модернизацию здания. Это позволит использовать его не только для образовательных целей, но и как источник дополнительного дохода. По его мнению, школа могла бы стать культурным центром укрепления, где можно проводить театральные постановки и танцы. Согласно расчётам автора, такой подход обеспечит ежегодный доход в размере 702 руб., который укрепит финансовую устойчивость школы и позволит оплатить работу учительницам [20, с. 54].

Но все это возможно только при условии выполнения всех строительных работ, на которые у училища нет средств. В связи с этим, В. Маслов-

² В. В. Орбелиани – известный грузинский поэт, генерал-майор, начальник Кабардинского округа с 1857 по 1862/1863 годы.

ский выразил надежду, что состоятельные люди из других регионов окажут помощь в этом «богоугодном деле» и выделят средства на ремонт здания Нальчикского женского училища «для просвещения молодого поколения» [20, с. 54].

Судя по всему, В. Масловский был тесно связан с администрацией школы, что объясняет его понимание внутренних проблем учебного заведения. При этом автор не только освещал трудности, с которыми сталкивалось училище, но и отмечал важность развития женского образования как государственно значимого направления, поддерживаемого последними реформами российского императора [20, с. 54].

О преподавательском составе Михайловской женской школы нам известно немного. Главным источником этой информации можно считать «Извлечения из отчета по учебной части дирекции училищ Терской области за 1867 год», опубликованного в «Терских ведомостях» 7 мая 1869 г. Согласно ему, в 1867 г. преподавательский состав состоял из надзирательницы и в то же время учительницы рукоделья, чтения и письма Водопьяновой, местного священника Благодрава и смотрителя Нальчикской Горской школы, который давал девочкам основы арифметики. Хозяйственной частью заведовал медик Кабардинского округа А. И. Дроздовский³ [22, с. 2].

Финансирование школы за счёт частных пожертвований было сопряжено с определенными трудностями: суммы поступали нерегулярно и варьировались, вследствие чего планирование бюджета становилось практически невозможным. В ответ на эти вызовы жители Нальчика сумели организовать системную поддержку женского училища, регулярно проводя благотворительные вечера и концерты.

Об этом свидетельствуют публикации в периодической печати, где часто встречаются корреспонденции, содержащие отчеты о проведенных мероприятиях. Так, в 1868 г. начальник Кабардинского округа полковник А. А. Нурид сообщает, что за зиму Нальчикским благотворительным обществом было дано три спектакля в пользу бесплатной женской школы и было собрано 257 руб. 75 коп. [22, с. 2].

В октябре 1877 г. была опубликована заметка о благотворительном вечере в пользу школы, организованный супругой начальника Пятигорского округа С. Т. Полозовой. Ей удалось подготовить концерт, на котором была сыграна комедия Штеллера «Ошибка молодости», водевиль «Дочь русского актера» и исполнен дивертисмент, состоявший из пения, скрипки и фортепиано [23, с. 1].

В газете «Терек» за 1883 г. находим небольшую корреспонденцию под псевдонимом «Я.», где автор замечает: «В течение последних лет у нас, в Нальчике, ежегодно устраиваются два, три любительских спектакля с благотворительной целью. Цель – поддержка слободской женской школы» [16, с. 2].

Кроме подобных вечеров, немалую долю бюджета школы составляли частные пожертвования. «Терские ведомости» сообщают, что в 1877 году начальник Пятигорского округа, в состав которого входила Кабарда и Балкария, И. В. Полозов пригласил всех наиболее «значительных лиц» из числа жителей слободы Нальчик для обсуждения и поддержки женского образования. Обсудив вопрос, 19 участников собрания постановили: 1) ежегодно вносить 5 руб. на поддержку женского образования; 2) принять супругу начальника округа Софию Тимофеевну Полозову в качестве попечительницы и заведующей хозяйственной части школы; 3) принять в качестве почетной попечительницы супругу начальника области Марию Борисовну Свистунову; 4) назначить надворного советника А. В. Богдановича ответственным за ведение отчетности; 5) составить попечительный совет для решения всех вопросов о нуждах школы, в который войдут начальник округа, смотритель горской школы и слободской старшины [24, с. 1–2]. В том же выпуске вниманию заинтересованной аудитории был представлен финансовый отчет Михайловской женской школы.

Анализ данных отчета позволяет установить, что в 1879 году общий доход школы достиг 2 194 руб. 35 коп. Основу поступлений формировали благотворительные взносы, включая значительные суммы от начальника области (100 руб.), С. Кабанова (100 руб.), Цугулиева (25 руб.), З. Баранова (30 руб.) и членов благотворительного общества (145 руб.). Общий объем пожертвований приблизился к 510 руб., что подчеркивает существенную зависимость школы от внешней поддержки [24, с. 2].

Согласно отчету, передача «дома с мезонином» в аренду окружному управлению и городскому суду принесла учреждению 400 руб. Эти средства были направлены на выплату зарплат, финансирование педагогических курсов для одной из учительниц и проведение культурных мероприятий. Однако годовой остаток средств (122 руб. 87 коп.) свидетельствовал о минимальной финансовой устойчивости учебного заведения. Основной причиной стало масштабное строительство здания для женской школы: в 1879 году на эти цели израсходовали 75 % годового бюджета. Проект, растянувшийся на два года, в итоге потребовал свыше 5 000 рублей [19, с. 3].

Частое освещение в прессе отчетов и корреспонденций о Михайловской женской школе, очевидно, преследовало цель популяризации идеи создания аналогичных учебных заведений.

³ А. И. Дроздовский – окружной врач Кабардинского округа, объездил все аулы и поселения, собрал огромный материал, на основании которого опубликовал значительный труд о жителях Кабарды и Балкарии [10].

Такая публичность должна была привлечь внимание общественности и вдохновить местные власти, меценатов и общественные организации на поддержку и развитие женского образования в регионе.

Тем не менее рассчитывать только на пожертвования становилось все сложнее, так как отсутствие постоянного источника финансирования сказывалось на всех сферах учебного процесса. Нехватка учебников, тетрадей, методических разработок, наглядных пособий, постоянная смена преподавателей вынуждали попечительский совет Михайловской женской школы адаптироваться к этим условиям.

Внимание общественности, постоянные публикации в печати в конце концов изменили «судьбу» школы. В конце XIX в. школа перешла во введение Дирекции народных училищ Терской области, а обучение стало платным, что не могло не отразиться на сословном составе учениц [29, с. 246].

В начале XX в. школа имела два источника доходов: средства, выделяемые Дирекцией народных училищ, и специальные средства училища [29, с. 246]. В 1912 году в школе обучались 74 девочки, а содержание школы составляло 720 руб. в год [26, л. 70].

В 1913 году заведующей Нальчикской женской школой была учительница Елизавета Михайловна Черницкая, которую затем сменила уроженка Нальчика Екатерина Ильинична Шуйская, возглавлявшая школу вплоть до ее закрытия в сентябре 1920 года [12, с. 9].

Михайловская женская школа на протяжении всей своей истории пользовалась поддержкой образованных кругов Нальчика. Пожертвования в её пользу воспринимались как благородное и необходимое дело, поскольку большинство учениц были дочерьми русских офицеров, для которых школа являлась единственным доступным местом получения начального образования. Несмотря на то, что девочки из кабардинских и горских семей в ней практически не учились, самым фактом своего существования она стала очагом культурного развития и дала серьезный импульс для развития женского образования среди жителей Нальчикского округа.

Интересную информацию о первых учительницах Кабарды нам дает статья в газете «Кавказ» за 1877 г. Еще в 1875 г. представители Кабарды обратились к начальнику Пятигорского округа с предложением организовать в аулах начальные школы для обучения детей русской грамоте. Таким образом, впервые на территории Кабарды были открыты учебные заведения за пределами административного центра. Как сообщает газета, учителями в этих школах стали горянки: в Куденетово занятия проводила выпускница Тифлисского женского учебного заведения св. Нины, дочь балкарского таубия Фуза Шакманова; в Кучмазукино — кабардинская княгиня Гуляна Уракова, получив-

шая образование в Петербурге; в шалушкинской школе преподавала Елизавета Мазараки, дочь окружного начальника, окончившая Тифлисский девичий институт. Обучение во всех школах велось на русском языке, а количество учащихся в каждой составляло от 20 до 25 кабардинских мальчиков [6, с. 3].

Все три девушки имели хорошее образование (достоверно известно, что Фуза Шакманова окончила педагогические курсы), что давало им возможность внести значительный вклад в обучение детей. Однако, как уже отмечалось, обучение велось на чуждом для местных жителей языке. Это создавало языковой барьер между учителями и учениками, преодолевать который приходилось с помощью переводчиков. Подобная практика неизбежно затрудняла учебный процесс, снижая его эффективность [9, с. 24].

В 1877 г. аудит Кабардинской общественной суммы⁴ выявил существенный перерасход средств и системные нарушения в организации учебного процесса в округе. На этом основании участники очередного съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пятигорских обществ подвергли критике необоснованные финансовые траты и низкую результативность работы аульных школ. Доверенные признали дальнейшее их содержание экономически обременительным и не соответствующим целям образовательной политики [14, с. 41]. Школы были закрыты, а дальнейшая судьба учительниц пока нам неизвестна.

Вероятной причиной такого решения стало гендерное недоверие мужчин — участников Съезда, в рамках которого образованные женщины-учительницы, работающие в публичной сфере, воспринимались как неприемлемая модель поведения, которая противоречила традиционным нормам, характерным для кабардинских сельских обществ [14, с. 43].

В середине XIX в. многие учебные заведения в Российской империи уже практиковали совместное обучение. В некоторых регионах, в частности на Кавказе, этот процесс шел медленнее из-за особенностей местных традиций и взглядов на гендерное образование. Большинство начальных школ в Нальчикском округе в начале XX века были смешанного типа. Так, в 1903 г. из 28 школ 8 было мужских, 1 женская и 19 смешанных [13, с. 160]. К 1912 г. их количество значительно выросло: из 59 школ минимум в 40 девочки и мальчики учились вместе [26, л. 67–72].

⁴ Кабардинская общественная сумма — это своеобразная народная касса при правлении Кабардинского (позже Пятигорского, Георгиевского, Нальчикского) округа, за счёт средств которой предоставлялись займы населению под проценты и финансировались некоторые общественно значимые проекты [1, с. 64].

Трансформация взглядов местного населения на женское образование в начале XX века отражена в корреспонденции «Терских ведомостей» за 1900 год. Автор под псевдонимом «Z» рассказывает о появлении во многих аулах Нальчикского округа министерских школ, которые содержались за счет местного населения. Открытие школ сопровождалось молебным в русских деревнях и приношением жертвы (курман) в горских, мясо которого было роздано бедным. Как правило, эти торжества посещали почетные старики, духовенство и начальство из Нальчика. Автор акцентирует внимание на речи, произнесенной начальником округа капитаном И. Д. Поповым⁵. Цитируя его, он пишет, «дело школы и польза ее будет только на половину, если не будут учиться грамоте и девочки; дети, получая первые сведения от матери, большей частью остаются с ними всю жизнь, и грамотная мать даст своим детям больше понятия о правде и добре» [21, с. 1]. Собравшиеся на мероприятии – в основном кабардинцы – согласились с Поповым и пообещали отправить своих дочерей в школы.

Несмотря на интерес со стороны местного населения, светские школы, создаваемые под юрисдикцией Министерства Народного Просвещения, сталкивались с проблемами нехватки материальных средств и подготовленных кадров. Учителя, командированные из центральных регионов России, не понимали местной культуры и языка, специфики детского воспитания в горской среде, а поэтому качество обучения детей было низким. С другой стороны, новым формам образования активно противодействовали муллы, считавшие подобные школы рассадниками греха и неверия.

В результате школы, которые изначально открывались как смешанные, де-факто становились мужскими. Даже если некоторые родители решались отдать своих дочерей на обучение, вскоре, столкнувшись с общественным осуждением, забирали их обратно. Вследствие этого распространение женского образования в сельской местности происходило значительно медленнее, чем в административных центрах, где компактно проживало русское население, которое способствовало созданию особого межкультурного пространства и диалога, выражавшегося в апроприации горцами ранее чуждых традиций и менталитета.

Анализируя динамику развития школ в регионе, автор статьи «Селение Хапцево» фиксирует рост числа учащихся, подчеркивает, что «редкая школа Малой Кабарды [обошлась] без

учениц, тогда как год тому назад боялись ходить даже мальчики» [18, с. 3]. С другой стороны, он критикует «скептиков», выступающих против финансирования школ и обучения девочек и приводит пример осетинской казачьей станицы Черноярской, где успешно функционируют мужская и женская школы, а также ведется строительство нового учебного заведения. Корреспондент отмечает, что «образование не подавило их [казаков-осетин. – Л. Г.] туземный дух и обычай, тогда как вы жалуетесь на то, что просвещение или грамотность будет действовать на наш адат» [18, с. 3].

Потребность в открытии новых образовательных учреждений была осознана даже в самых удаленных аулах области. Газета «Терек» сообщает, что в 1911 г. в балкарском селении Урусбиево, старшина таубий Урусбиев⁶ разработал план по открытию двух министерских учебных заведений – мужской и женской школы, где дети будут не только получать начальное образование, но и осваивать навыки новых профессий. В мужском училище предусматривалось обучать уходу за скотом и сыроварению, а в женском – открытие ткацкого отделения. Корреспондент подчеркивал, что инициатором этого важного начинания стал старшина селения, человек, «прошедший обучение во Владикавказском реальном училище и получивший знания в университете» [17, с. 3]. Обладая высоким уровнем образования и богатым жизненным опытом, Науруз Исмаилович вернулся в родной аул, чтобы применить свои знания на практике и внести вклад в развитие своего народа. Благодаря его настойчивости, идея создания школ получила поддержку местных жителей и в 1913 г. в «Списке начальных училищ среди мусульманского населения» указано, что в селении Урусбиево открыто две школы [27, л. 82об.]. К сожалению, отсутствуют сведения о том, посещали ли эти школы девочки.

Изменение динамики развития женского образования можно проследить, сравнивая данные за 1884 и 1912 год.

Таблица 1 / Table 1
Сравнительная таблица учащихся Нальчикского округа за 1884 и 1912 год [13, с. 105, 110; 26, л. 67–72] / Comparative table of Nalchik district students for 1884 and 1912 [13, p. 105, 110; 26, ch. 67-72]

Год	Кол-во школ	Учеников	Учениц	Обоего пола
1884	37	1117	388	1505
1912	59	2874	839	3713

Приведенные цифры свидетельствуют, что, несмотря на рост числа учеников в округе в 2,5

⁵ Попов Иван Дмитриевич – участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 25 октября 1890 года – младший чиновник для особых поручений при начальнике Терской обл. С 17 ноября 1897 по 10 ноября 1902 г. – начальник Нальчикского округа.

⁶ Как мы выяснили, это был Урусбиев Науруз Исмаилович – известный балкарский просветитель и общественный деятель конца XIX – начала XX вв.

раза, соотношение учащихся девочек и мальчиков за 28 лет не увеличилось, а на 5 % стало даже меньше. Причины этого факта пока не ясны. Скорее всего, девочек записывали в школу, но они по различным причинам, особенно горянки, часто оставляли учебу. Поэтому данные за 1884 г. показывают, видимо, количество записанных в школу, но не окончивших ее.

Указанная численность (839 девочек) является сводной и не включает дифференциацию по религиозному или этническому признаку, что не позволяет точно оценить долю местных детей, однако косвенные данные указывают на их явное меньшинство. Тем не менее в ряде учебных заведений большинство учащихся составляли девочки-кабардинки, например, в селении Ахлово в Малой Кабарде школу посещали 34 ученицы, в Лафишево – 15, в Докшоково – 28 [15, с. 49].

В 1911 году попечительский совет начальной женской школы и учитель Нальчикского реального училища Н. Перевозовский направили ходатайство начальнику округа о выделении средств из кабардинской общественной суммы для открытия в слободе Нальчик частной женской прогимназии. Проект не был реализован, но идея не была забыта [29, с. 249].

К этому времени идея организовать женское учебное заведение, ориентированное на детей горцев, уже твердо закрепилась в сознании кабардинской интеллигенции. Однако начавшийся в 1914 г. глобальный военно-политический конфликт (Первая мировая война), усугубленный последующей революционной дестабилизацией и Гражданской войной, кардинально трансформировал повестку дня в области развития образования вообще и женского в частности. Доминирование фронтовой хроники в периодической печати практически вытеснило образовательную полемику. Вопросы женского образования, которые и ранее занимали периферийное положение в публичном дискурсе, практически перестали освещаться в прессе. По этой причине невозможно получить представление о том, как общественность отреагировала на важное событие, ознаменовавшее новый этап в развитии женского образования в Нальчикском округе, – открытие женской гимназии в 1917 году.

Результаты. Женское образование в Нальчикском округе в XIX – начале XX в. освещалось в прессе как важный элемент культурного и социального развития региона. Периоди-

ческая печать активно пропагандировала создание учебных заведений для девочек, подчеркивая их значимость для просвещения горских народов. Особое внимание уделялось открытию Нальчикской женской школы (позже названной Михайловской), которая стала одной из первых бесплатных женских школ на Северном Кавказе. Пресса подробно освещала деятельность этого учебного заведения, акцентируя внимание на финансовой поддержке, которую она получала от местных жителей. Благодаря выявленной в подшивках дореволюционной периодической печати информации мы подчеркиваем значительный интерес к образованию девочек со стороны жителей Нальчикского округа.

В начале XX в. возросло количество публикаций, фиксирующих прогресс в развитии женского образования. Количество школ и учениц увеличилось, а в некоторых учебных заведениях девочки составляли значительную часть учащихся. Пресса отмечала постепенно меняющееся отношение местного населения к образованию женщин, хотя этот процесс шел медленно и неравномерно.

В слободе Нальчик женская школа стала одним из центров культурного развития, в то время как в сельской местности инициативы по открытию школ часто сталкивались с открытым сопротивлением мулл, эфенди, людей пожилого возраста. Многие семьи неохотно отправляли девочек в школу, считая это противоречащим традиционным нормам и исламу. Это особенно ярко проявилось в случае с министерскими школами, которые открывались как смешанные, но, по сути, оставались мужскими.

Таким образом, женское образование в Нальчикском округе развивалось в условиях противоречий между традиционными устоями общества и осознанным социокультурным императивом – необходимостью дать образование девочкам, без чего процесс модернизации шел крайне медленно. Пресса играла важную роль в популяризации идеи женского образования, но многие проблемы, такие как финансовая зависимость, нехватка квалифицированных учителей и сопротивление консервативных слоев общества, оставались в дореволюционный период нерешенными.

Литература

1. Бербекова М. Х. Доходы и расходы Кабардинской общественной суммы в 50-х – начале 60-х гг. XIX в. по материалам учетных книг // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 1(111). С. 63–70.
2. Блейх Н. О. Система просветизма Северного Кавказа конца XIX – начала XX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 3. С. 17–20.
3. Блейх Н. О. Становление женского образования в Северокавказском регионе в контексте государственных и частных инициатив (XIX в.) // Диалог со временем. 2022. Вып. 80. С. 379–391.
4. Ибрагимов З. Х. Кавказцы. М.: Пробел-2000, 2010. 336 с.
5. Кабалоева И. М. Отражение вопросов просвещения, воспитания и образования горцев в периодической печати Северного Кавказа в XIX – начале XX веков: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2006. 159 с.

6. Кавказ. № 2. 16 января 1877.
7. Кавказ. № 8. 25 января 1862.
8. Кавказ. № 2. 5 января 1861.
9. Кавказ: живой отголосок прошлого. Жизнь и творчество писателя Евгения Баранова / авт.-сост. Е. С. Тютюни-на. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2014. 280 с.
10. Краткий медико-топографический очерк Кабардинского округа Терской области // Медицинский сборник Кав-казского медицинского общества. 1870. № 9. С. 1–51.
11. Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX века. Нальчик: Эльбрус, 1996. 328 с.
12. Мальбахов Б. К. Страницы истории школы № 2. Из XIX века в XXI... (Лицей № 2. Школа № 2 города Нальчика Кабардино-Балкарской республики). Нальчик: Эль-фа, 2001. 151 с.
13. Отчет о ревизии, произведенной директором народных училищ Терской области во Владикавказском, Пяти-горском и Нальчикском округах с 1-го по 24-е ноября и с 9-го по 19-е декабря 1884 г. // Народное образование в Кабарде и Балкарии в XIX – начале XX века / сост. М. З. Саблиров. Нальчик: Эль-фа, 2001. С. 39–42.
14. Просолов Д. Н. Просветительские практики и интеллектуальная культура коренного населения Северного Кавказа в условиях имперской модернизации (школьный вопрос на съездах доверенных Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.) // Кавказология. 2019. № 2. С. 37–54.
15. Саблиров М. З. Очерки истории культуры Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик: КБГУ, 1997. 158 с.
16. Терек. № 8. 19 января 1883.
17. Терек. 2 марта 1911.
18. Терские ведомости. № 62. 17 марта 1912.
19. Терские ведомости. № 5. 31 января 1881.
20. Терские ведомости. № 8. 19 февраля 1868.
21. Терские ведомости. № 47. 23 апреля 1900.
22. Терские ведомости. № 19. 7 мая 1869.
23. Терские ведомости. № 2. 7 января 1878.
24. Терские ведомости. № 7. 9 февраля 1880.
25. Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (далее – УЦГА АС КБР). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 184.
26. УЦГА АС КБР Ф. И-6. Оп. 1. Д. 858.
27. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания Ф. 123. Оп. 1. Д. 837.
28. Шафранова О. И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавка-за во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 309 с.
29. Шевчук В. В. Нальчикская женская школа и гимназия (1860–1921) // VII Славянские чтения в Кабардино-Балкарии: материалы научно-практической конференции. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 244–250.

References

1. Berbekova MH. Incomes and expenses of the Kabardian public sum in the 50s - early 60s of the XIX century. *Pro-ceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2023; 1(111): 63-70. (In Russ.)
2. Bleikh NO. The system of enlightenment in the North Caucasus of the late nineteenth and early twentieth centuries. *Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social sciences*. 2016;(3):17-20. (In Russ.)
3. Bleikh NO. The formation of women's education in the North Caucasus region in the context of state and private initi-atives (XIX century). *Dialogue with time..* 2022;(80):379-391. (In Russ.)
4. Ibragimova ZH. The Caucasians. Moscow: Blank-2000; 2010. 336 p. (In Russ.)
5. Kabaloeva IM. Reflection of the issues of enlightenment, upbringing and education of mountaineers in the periodical press of the North-Caucasus in the XIX – early XX centuries: thesis. Vladikavkaz, 2006. 159 p. (In Russ.)
6. Kavkaz. 1877;(2). January 16. (In Russ.)
7. Kavkaz. 1862;(8). January 25. (In Russ.)
8. Kavkaz. 1861;(2). January 5. (In Russ.)
9. The Caucasus: a living echo of the past. The life and work of the writer Evgeny Baranov. Author-comp. ES. Tyutyunin. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House (Polygraphservice, etc.); 2014. 280 p. (In Russ.)
10. A brief medical and topographic sketch of the Kabardian district of the Tersk region. *Medical collection of the Caucasian Medical Society*. 1870;(9):1-51. (In Russ.)
11. Kумыков TH. Culture, socio-political thought and enlightenment of Kabarda in the second half of the XIX – early XX century. Nalchik: Elbrus; 1996. 328 p. (In Russ.)
12. Malbakhov BK. Pages of school history no.2. From the 19th century to the 21st. (Lyceum No. 2. School No. 2 in Nal-chik, Kabardino-Balkar Republic). Nalchik: El-fa; 2001. 151 p. (In Russ.)
13. Report on the audit conducted by the director of public schools of the Tersk region in Vladikavkaz, Pyatigorsk and Nalchik districts from November 1 to November 24 and from December 9 to December 19, 1884. Public education in Kabarda and Balkaria in the XIX – early XX century. Comp. MZ. Sablirov. Nalchik: El-fa; 2001. P. 39-42. (In Russ.)
14. Prosolov DN. Educational practices and intellectual culture of the indigenous population of the North Caucasus in the context of imperial modernization (a school issue at congresses of representatives of the Nalchik district in the last third of the XIX – early XX century). *Caucasology*. 2019;(2):37-54. (In Russ.)
15. Sablirov MZ. Essays on the history of culture of Kabarda and Balkaria in the late XIX – early XX century. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 1997. 158 p. (In Russ.)

16. Terek. 1883;(8). January 19. (In Russ.)
17. Terek. 1911. March 2. (In Russ.)
18. Terskie vedomosti. 1912;(62). March 17. (In Russ.)
19. Terskie vedomosti. 1881;(5). January 31. (In Russ.)
20. Terskie vedomosti. 1868;(8). February 19. (In Russ.)
21. Terskie vedomosti. 1900;(47). April 23. (In Russ.)
22. Terskie vedomosti. 1869;(19). May 7. (In Russ.)
23. Terskie vedomosti. 1878;(2). January 7. (In Russ.)
24. Terskie vedomosti. 1880;(7). February 9. (In Russ.)
25. Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR). F. I-2. Inv. 1. D. 184. (In Russ.)
26. UCGA AS KBR F. I-6. Inv. 1. D. 858. (In Russ.)
27. Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania F. 123. Inv. 1. D. 837. (In Russ.)
28. Shafranova OI. Education, social and professional activities of women of the North Caucasus in the second half of the XIX – early XX century: thesis. Stavropol; 2004. 309 p. (In Russ.)
29. Shevchuk VV. Nalchik women's school and gymnasium (1860-1921). VII Slavic readings in Kabardino-Balkaria: Proceedings of the scientific and practical conference. Nalchik: Elbrus; 2004. P. 244-250. (In Russ.)